

**Лекция Миклоша Козмы по русинскому вопросу
(23 мая 1939 г.)**

Казак Олег Геннадьевич
Кандидат исторических наук, доцент
Белорусский государственный экономический университет
220070, Партизанский проспект 26, Минск, Республика Беларусь
E-mail: olegkazak90@tut.by
ORCID: 0000-0003-3859-8071

Цитирование

Казак О. Г. Лекция Миклоша Козмы по русинскому вопросу (23 мая 1939 г.) // Славянский альманах. 2022. № 1–2. С. 375–388.
DOI: 10.31168/2073-5731.2022.1-2.4.03

Статья поступила в редакцию 01.02.2021.

Аннотация

В публикации приводятся ключевые фрагменты из лекции по русинскому вопросу, прочитанной влиятельным венгерским политиком Миклошем Козмой в Ассоциации иностранных профессиональных корреспондентов 23 мая 1939 г. Данный документ важен для понимания мотивов венгерской национально-культурной политики Венгрии в Подкарпатской Руси, направленной на поддержку локальной русинской идентичности и недопущение участия населения региона в русофильском и украинофильском национальных движениях.

Ключевые слова

Русины, русофилы, украинофилы, национально-культурная политика.

М. Козма (1884–1941) — венгерский политический и государственный деятель. После распада Австро-Венгрии сблизился с контр-адмиралом М. Хорти, включился в работу его штаба в Сегеде. После занятия Хорти поста регента Козма стал королевским советником, директором венгерского радиовещания (1925–1941) и министром внутренних дел (1935–1937). В 1938–1939 гг. руководил «политической

акцией» по присоединению Подкарпатской Руси к Венгрии. Затем был вторым регентским комиссаром Подкарпатской территории (12 сентября 1940 г. — 7 декабря 1941 г.).

М. Козма являлся одним из главных теоретиков и проводников венгерской национально-культурной политики в Подкарпатской Руси в 1938–1941 гг. — так наз. курса «угрорусинизма». Суть данной политики заключалась в сознательном культивировании официальными идеологами в среде восточнославянского населения региона локальной русинской идентичности, которая имела отчетливую антирусскую и антиукраинскую направленность. Козма стал инициатором кодификации русинского литературного языка, создания «Подкарпатского общества наук» — организации академического типа, члены которой с научных (часто квазинаучных) позиций доказывали идею существования отдельного русинского народа. Интеллектуальным, культурным элитам края не возбранялось культивирование русинского языка, духовного наследия, но в пределах, не предполагавших социальной и политической мобилизации. Неприкрытый конформизм приверженцев «угрорусинизма», существенная разница между декларируемой свободой культурного развития и имевшим место в реальности мадьяризационным давлением, неумелые попытки официальных идеологов компромиссно решить наиболее дискуссионные проблемы национальной жизни региона обусловили неуспех данного курса в крае.

Рассматриваемый документ — лекция М. Козмы перед иностранными корреспондентами 23 мая 1939 г. в Будапеште — был обнаружен нами в Национальной библиотеке им. И. Сечени в венгерской столице. В данной лекции, внимание к которой у научного сообщества незаслуженно мало, дается комплексное теоретическое обоснование политики Венгрии в русинском вопросе. Необходимость конструирования локальной модели идентичности, отличной от русского или украинского самосознания, объясняется главным образом внешнеполитическими обстоятельствами. Еще более чем за год до момента, когда Козма занял пост руководителя региональной администрации, он имел четкое представление о контурах национально-культурной политики, максимально отвечавшей интересам Венгрии в Подкарпатской Руси.

Ниже приводим наиболее важные фрагменты лекции М. Козмы в нашем переводе с немецкого языка на русский.

**Vortrag über die russinische Frage des Geheimen Rates und
Präsidenten des Magyar Távirati Iroda Nikolaus von Kozma im
Verein des Ausländischen Berufskorrespondenten am 23. Mai 1939.
[Budapest], [1939]. 31 s.**

**Лекция по русинскому вопросу тайного советника и дирек-
тора венгерского радиовещания Миклоша Козмы в Ассоциации
иностраных профессиональных корреспондентов 23 мая 1939 г.
[Будапешт], [1939]. 31 с.**

[...]

Русинско¹ на самом деле — мы можем об этом открыто гово-
рить — до 20-х годов не имело истории. Я рискну сделать смелое
заявление: хотя местный народ и был очень беден, настолько, что не
имел собственной истории, в то же время был относительно счаст-
ливым народом. Народы, которые имеют очень насыщенную исто-
рию, могут быть заметными, могут быть героическими, но не всегда
счастливыми.

[...]

Когда пришли венгры, на этих землях не было русинов. Народ, ко-
торый теперь называется рутенским, в то время жил севернее венгеро-
польской границы. Абсолютно точно это не славянская территория².

1 Русинско — одно из названий Подкарпатской Руси..

2 В венгерской историографии того времени господствовала точка зрения, согласно которой русины пришли на южные склоны Карпат уже после появления венгров на Паннонской равнине. Так, венгерский славист русинского происхождения Ш. Бонкало в своем фундаментальном труде «Русины» (1940) отмечал, что славяне начали массово заселять территорию Подкарпатской Руси только после монгольского вторжения (середина XIII в.) (см.: *Bonkáló S. A rutének*. Basel; Budapest, 1996. URL: http://www.sulinet.hu/oroksegtar/data/magyarorszagi_nemzetisegek/altalanos/a_rutenek/). Данный факт, по мнению идеологов, должен был служить обоснованием исторического права Венгрии на Подкарпатскую Русь. Многие известные русинисты современности придерживаются иной точки зрения. Так, П. Р. Магочи, с мнением которого солидарен К. В. Шевченко, утверждает, что славяне населяли Карпато-Дунайский регион уже с V–VI вв. и восточное христианство жители Подкарпатской Руси приняли в IX в. (см.: *Шевченко К.* Карпатская Русь: между идеей и реальностью. Paul Robert Magocsi. With Their Backs to the Mountains. A History of Carpathian Rus' and Carpatho-Rusyns. Budapest; New York: CEU Press, 2015 // История. Научное обозрение Ostkraft. 2018. № 5. С. 184).

Это утверждение я не подкрепляю аргументами из венгерских источников, которые, дескать, могут быть тенденциозными, я обращаюсь к двум источникам — к профессору из Санкт-Петербурга А. Петрову и собственно к Э. Бенешу, который в одном из своих сочинений отмечал, что русины как кочевой народ начали проникать в эти земли в конце XII в. Причины этой миграции не политические; русины лишь искали лучшие условия жизни. Они охотно подчинились венгерскому господству. В их племенах не могла возникнуть интеллигенция. В то время их хозяевами были венгры.

[...]

Чехи не имели особых претензий на Подкарпатскую Русь. Э. Бенеш говорил представителю Красного Креста: «Русинско нам нужно как залог, и этот залог мы позже в подходящий момент вернем России». К. Крамарж в 1925 г. выступал перед собранием великороссов: «На мирных переговорах в Париже мы представляли не только свои собственные интересы, мы представляли интересы всей России. Придет время, когда Русинско будет областью, которая будет соединена с Россией»³.

3 Вопрос о «передаче» Подкарпатской Руси Москве действительно обсуждался в чехословацких политических кругах межвоенного периода. Так, в 1922 г. Й. Паливек, руководитель экспозитуры чехословацкого пресс-агентства в Женеве, в неофициальном разговоре с членом комиссии меньшинств Лиги Наций Д. Гелмер Ростингом объяснял невыполнение Прагой своих международных обязательств в отношении Подкарпатской Руси «намерением отдать край России». Министр иностранных дел Э. Бенеш при посредничестве В. Гирша объяснял представителю комиссии меньшинств Э. Колбану, что власти не могли выполнить данные русинам обязательства, так как «этого не потерпела бы Россия, для которой Подкарпатская Русь могла стать плацдармом для контроля над венгерской равниной». Эту информацию подтверждал сбежавший на Запад в 1929 г. советский дипломат Г. Беседовский (см.: *Jarnecki M., Kolakowski P. "Ukraiński Piemont". Ruś Zakarpacka w okresie autonomii 1938–1939. Warszawa, 2017. S. 105*). Когда в марте 1924 г. Э. Бенеш на заседании парламентской фракции Чехословацкой социалистической партии высказался за украинскую ориентацию Подкарпатской Руси, члены фракции заявили, что «единственно возможная ориентация в карпаторусском вопросе — это русская»: «Когда Россия потребует от нас возвращения Карпатской Руси, мы должны будем вернуть ей русскую, а не какую-то искусственную украинскую Подкарпатскую Русь» (см.: *Зубачевский В. А. Политика России в Центрально-Восточной Европе (первая*

[...]

Чехи рассматривали эту землю как колонию, что было очевидным: хотя на территории этой области — как в Русинско, так и в Словакии — на протяжении тысячи лет не было ни одного чеха, коренное население вытеснялось чехами. В 20-е гг. не только перепись населения, но главным образом данные различных авторов демонстрировали, что Русинско являлось территорией для колонизации некачественными чешскими элементами. Чехами были: 85 % работников почты, более 95 % работников финансовых органов, 70 % чиновников в целом и 60 % учителей. Статистика фиксировала также эмигрантов из Польши — украинцев, так что иностранцев было еще больше.

В интересы Чехословакии (а именно исторической Чехии) не входило дальнейшее развитие созданной венгерским правительством в Русинско индустрии, ее интересам отвечала деградация этой индустрии. Теперь население оказалось в катастрофической ситуации. [...]

Русины живут бедно, до Первой мировой войны они отправлялись на венгерскую равнину, зарабатывали там деньги на зиму. Теперь они этой возможности лишились⁴.

треть XX в.): геополитический аспект. М., 2019. С. 215). Интересно, что о готовности властей межвоенной Чехословакии передать Подкарпатскую Русь Москве говорилось в обращении Народной рады Закарпатской Украины (Закарпатская Украина — просоветское квазигосударственное образование, существовавшее в 1944–1945 гг.) к президенту Чехословацкой Республики с требованием дать указание правительственному делегату Чехословацкой Республики Ф. Немецу покинуть территорию Закарпатской Украины: «Покойный президент Т. Масарик, Вы сами, уважаемый господин президент, и другие ответственные политические деятели не один раз говорили, что Закарпатская Украина является только залогом для России» (см.: *Мицанин В.* Радянiзацiя Закарпаття 1944–1950 рр. Ужгород, 2018. С. 508).

4 После инкорпорации Подкарпатской Руси в состав Венгрии пропаганда активно призывала русинов отправляться на заработки во внутренние регионы страны. В одной из публицистических работ Т. Ортутай так описывал перспективы экономического благополучия русинов: «Подкарпатье и великая венгерская равнина неразделимы. Их радости и невзгоды судьбы тесно связаны. Народ Подкарпатя часть года может проводить на территории плодородной венгерской равнины, занимаясь сбором урожая и другими сельскохозяйственными работами, а затем с обновленным телом и душой возвращаться в свои скромные дома, расположенные в сосновых лесах» (см.: *Tilkovszky L.* Revízió és

[...]

В чехословацкий период наблюдалось серьезное недовольство режимом. Приведу пример. Шесть лет назад мы с братом по особому разрешению осуществили поездку в Турья-Реметы, остановились у церкви. Мы были в этих местах давно, еще в молодости, нас никто не узнал⁵. Через полчаса после того, как мы вышли из машины, возле нас собралось все село, так как шофер кому-то назвал наши имена. Мы вынуждены были спешно покинуть место, так как не хотели создавать людям неудобства. Люди кричали, ругались, задавали вопросы, просили, чтобы венгры наконец пришли. На выражение нашего беспокойства они отвечали, что им все равно, что случится. Мы едва смогли уйти. Позже я узнал, что жандармерия провела расследование и оштрафовала и избила многих присутствовавших.

nemzetiségpolitika Magyarországon (1938–1941). Budapest, 1967. 238. old.). В прессе появлялись материалы о русинах, которые «с чистым сердцем работали на венгерской равнине». Приводились слова одного из работников: «Как хорошо, что в то время, когда идет война, мы можем собирать урожай в мирной обстановке. Слава Богу за венгерскую землю» (см.: Boldogan aratnak a beregi magyar rónán // Kárpáti magyar hírlap. 1940. július 15. № 158. 2. old.). На деле же условия труда сезонных рабочих из Подкарпатской Руси были очень тяжелыми. Летом 1943 г. 56 русинских сельскохозяйственных рабочих из сел Великие Турицы и Вильшонок составили жалобу на условия труда в помещичьем имении, расположенном в районе Шомодьвар. Рабочий день составлял 16 часов, чувствовалась постоянная нехватка продуктов питания. Рабочие подвергались постоянным избиениям и оскорблениям. Расследование, проводившееся под патронатом министерства земледелия, ни к чему не привело (см.: *Снівак Б. І. Нариси історії революційної боротьби трудящих Закарпаття в 1930–1945 роках.* Львів, 1963. С. 306). Между русинами, пришедшими на сезонную работу во время сбора урожая, и местными венгерскими работниками случались даже кровавые стычки (см. Вісті з Карпатської України // Свобода. Український щоденник. 27 вересня 1939. № 224. С. 2). Многие русинские рабочие в письмах своим родственникам сообщали, что условия труда стали намного хуже, чем в период нахождения региона в составе Чехословакии (см.: *Tilkovszky L. Revízió és nemzetiségpolitika...* 238. old.).

5 М. Козма провел свои детские годы в селе Турья-Реметы, где его отец, Ф. Козма, свыше 10 лет был директором военного конезавода. Ф. Козма хорошо освоил русинский язык и даже писал на нем стихотворения. Данные произведения публиковались в региональной периодике военного периода.

[...]

На территориях севернее линии Ужгород — Мукачево по переписи 1920 г. проживали 413 тыс. русинов, 26 тыс. венгров, 17 тыс. чехов, 65 тыс. евреев, 20 тыс. представителей других национальностей.

По конфессиональному признаку — 36 тыс. римокатоликов, 315 тыс. грекокатоликов, 110 тыс. православных, 69 тыс. иудеев.

Цифра 110 тыс. наиболее интересна, так как иллюстрирует важнейшие тенденции и дает ключ к пониманию всего, что происходило в Русинско. В соответствии с переписью населения в Венгрии в 1910 г. православных было менее тысячи, увеличение их числа до 110 тыс. является результатом спланированной акции 1920-х гг. Греко-восточная религия распространялась за счет сокращения числа грекокатоликов. С какой целью это было сделано, какие имело последствия, почему это вызывало и вызывает теперь у нас опасения — об этом я скажу позже.

[...]

Что для Венгрии значит Русинско? Лес и соль. Но что мы видим? Чехи искоренили леса на этой земле. Эти места теперь выглядят пугающе, это я видел сам, там упадок и ужас. В долинах леса практически ликвидированы. Если бы усилиями команды А. Волошина была создана самостоятельная страна, там не было бы никакой деревообработки. Это не только проблема Русинско, это проблема и для нас, это проблема поступления воды на венгерскую низменность⁶.

6 В официальном дискурсе Будапешт позиционировался как защитник уникальной природы Подкарпатской Руси (прежде всего леса). Показательно в этом плане письмо министра иностранных дел И. Чаки послу Венгрии в Польше А. Хори от 28 февраля 1939 г. В нем содержалось указание послу посетить министра иностранных дел Польши Ю. Бека и попросить того во время поездки в Лондон от имени М. Хорти обратить внимание Н. Чемберлена и министра иностранных дел Э. В. Галифакса на тот факт, что «Венгрии обязательно нужна Подкарпатская Русь и она никоим образом не может отказаться от нее». Аргументы звучали следующим образом: в регионе проводилась хищническая вырубка лесов, что могло привести к эрозии почвы и превращению плодородного края за Тисой в болото. Анализ реальных масштабов хозяйствования говорит о явной надуманности подобных доводов (см.: *Пушкаш А. И.* Внешняя политика Венгрии: февраль 1937 — сентябрь 1939 г. М., 2003. С. 358–359). М. Козма в интервью газете «Карпаторусский голос» от 15 марта 1941 г. указывал на необходимость недопущения «чехословацкого хищнического хозяйствования» в лесной сфере (см.: Николай Козма, регентский комиссар, интервью «Карпаторусскому голосу» // Карпаторусский голос.

[...]

Главное значение Русинско — лес и работа населения на венгерской равнине. Приведу один интересный пример, коих много в большой политике. В венгерскую эпоху девочки из рутенских семей шли работать в венгерские семьи Ужгорода и Мукачево в качестве горничных (о таких случаях я сотни раз слышал от крестьян). Чехи значительно более экономны, чем мы. При одинаковом бюджете мы можем содержать двух горничных, чехи же не содержат ни одной. [...] Это было источником недовольства. Теперь девочки снова могут найти себе работу.

[...]

Я думаю, что правительство может возобновить акцию Э. Эгана, которая может иметь положительные результаты⁷.

[...]

Украинский вопрос. Украинцы такие же русские, как и сами русские, но только одни живут на юге, другие на севере и на востоке. Появились различия в языке, так как из одного большого языка вы-

15 марта 1941. № 20. С. 2). В реальности же о рациональной эксплуатации природных богатств Подкарпатской Руси в период венгерского господства не могло идти и речи. Согласно данным доклада Политического управления 4-го Украинского фронта, объемы ежегодной вырубki леса в 1939–1944 гг. в три раза превышали показатели чехословацкого периода. При этом вырубался тот лес, который находился недалеко от путей сообщения, в глубинных же участках деревья переставали и гнили (см.: Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 386. Оп. 2. Д. 5. Л. 112). В сглаженном виде информация о неутешительном состоянии лесов региона просачивалась и в официальную прессу. Так, в одной из статей специализированного венгерского издания, посвященного лесному хозяйству, вместе с хвалебными отзывами в адрес венгерских властей, которые, в отличие от своих чехословацких предшественников, якобы проводили лесозаготовку в соответствии с четко продуманным планом, приводился следующий факт: в 1943 г. 40 000 вагонов древесины сгнили на склонах из-за недостатка транспортных средств (см.: Národní archiv České Republiky. F. MV-L. Sign. 2-10-4. Kart. 114).

⁷ Э. Эган, венгерский чиновник ирландского происхождения, после изучения экономического положения населения Подкарпатской Руси на рубеже XIX–XX вв. констатировал, что русинский народ в Венгрии находился на грани выживания. Смерть чиновника в результате покушения закрепила за ним ореол борца за права русинов, а его похороны в Ужгороде стали первой крупной демонстрацией в Подкарпатской Руси.

деляются областные языки людей, живущих далеко друг от друга. Различия между украинцами и русскими, на мой взгляд, следует искать не в языковой области. Фактические различия обусловлены особенностями исторического развития. Эта область издавна имеет историю, отличную от русской, отличную потому, что там имел место фактор татар и казаков. Казаки Запорожья были украинцами, которые использовались в качестве защитников рубежей страны. Через казаков распространялось польское и литовское влияние. В язык проникали польские и немецкие слова, которые уже укоренились. Развитие языка, народного духа на протяжении истории было иным, возникли существенные различия, особенно в языке.

[...]

Теперь украинский вопрос используется для раскола России. В рамках 140-миллионной аморфной массы существует компактная нация.

[...]

Для европейской цивилизации опасно связывать украинский вопрос с рутенским вопросом. Почему Э. Бенеш в рутенском вопросе поддерживает украинцев? В любом случае, он разыгрывал карту Русинско, до последнего времени был готов вернуть ее России без Советов. [...] Э. Бенеш хотел создать неудобства Польше, стране, на востоке которой проживает много украинцев, он использовал украинскую идею против Польши, выделял на нее деньги. Он хотел иметь безопасную базу для украинской пропаганды⁸. Эту базу он имел в собственной стране и выработал свою стратегию в русинском вопросе исходя из двух факторов — внешнеполитического и внутривосточного: 1. деятельность против Польши; 2. так как рутены были без-

⁸ Симпатии Праги по отношению к украинофилам (особенно в 1920-е гг.) имели прежде всего внешнеполитическое объяснение как эвентуальный фактор дестабилизации положения в соседней Польше, для которой украинский вопрос являлся весьма болезненным. Показательно, что чехословацкое министерство иностранных дел во главе с Э. Бенешем заняло наиболее благоприятную позицию по отношению к деятелям украинофильского лагеря и в ходе межведомственного обмена мнениями защищало их от обвинений в нелояльности со стороны представителей министерства внутренних дел. Сотрудники МВД постоянно получали донесения о том, что активисты украинского движения называли чешских чиновников, работавших в Подкарпатской Руси, «чужеземцами», видели регион «частью Великой Украины» (см.: *Jarnecki M., Kolakowski P.* “Ukraiński Piemont”... S. 83–84).

оговорочно настроены на присоединение к Венгрии. Он очень хорошо понимал, что этот народ (особенно его старшая генерация) не поддержит его идеи, и решил преобразовать народ в украинский. Как? Через религию и язык. О роли православной религии мы знаем на примере Болгарии. Болгары — туранский народ, но посредством религии они стали славянами. По крови они туранцы, а по религии славяне. Следовательно, Э. Бенеш должен был поддержать православие.

Рутенский язык довольно примитивный и отсталый. Даже внутри региона заметны довольно существенные различия, так как реки текут на юг, так как перекрестные контакты всегда были затруднены и так как отдельные долины имели контакты с венгерскими землями. Существуют различия даже в соседних долинах. Это примитивный язык, это не великорусский, не малорусский, не украинский, это русинский язык. Но он настолько отсталый, что некоторым людям не хватило 20 лет для его усвоения, и появились стремления развивать этот язык в одном из направлений — в великорусском, малорусском или украинском. Э. Бенеш считал, что ничего не сможет сделать с грекокатолической верой и рутенским языком, поэтому инициировал религиозную войну против грекокатолической церкви и стал поддерживать православие.

Русины на протяжении 800 лет сохраняли свой язык. Много говорится о мадьяризации, но эти разговоры не являются обоснованными. Я придерживаюсь следующей позиции. У крестьянина нельзя отобрать язык. История показывает, что это удавалось достичь лишь в исключительных случаях. Таким исключением являются болгары, которые потеряли религию и язык и стали славянами. Но во всех иных случаях история показывает, что у крестьян нельзя отнять их язык. [...] В венгерских школах немногие (очень немногие) учили венгерский язык, это было жизненно важно для народа, который живет на этой территории не один, при том что его язык от этого не страдал. Это совершенно естественно. Для языка, которым пользуются рутены, венгерский язык не таит никакой опасности. Словацкий, чешский, украинский языки — опасны, венгерский язык — нет, потому что между рутенским и венгерским языками нет никакого сходства. Рутены сами хорошо это знают. [...] Я частично признаю, что у нас, как и в любой другой стране, интеллигенция усваивает язык, и этот процесс называют мадьяризацией. Но в любой другой стране для интеллигенции, которая хочет добиться успеха, вполне естественно учить язык, чтобы иметь возможность быть на одной волне с большинством населения.

[...]

Когда я утверждаю, что Россия должна быть разделена на как можно более мелкие части, и когда я использую для этого украинскую идею, я считаю совершенно неправильным желать присоединения рутенской области к Украине. Я руководствуюсь принципом «разделяй и властвуй». Это важно потому, что в ближайшее время в истории и политике Европы может начаться славянское православное давление с севера на юг. Я, пусть это может звучать комично, считаю желательным и полезным как можно более длительное сохранение СССР.

Это соответствует нашим основным интересам. Когда в России не будут у власти Советы, когда в России фактор ее слабости, который зовется Советами, будет упразднен (я говорю с венгерской точки зрения, для нас большевизм не опасен, так как мы его преодолели), в этот момент начнется национальное и православное проникновение с севера на юг, о чем говорилось еще в завещании Петра Великого, с одной стороны, на Босфор и Константинополь, с другой стороны, на Адриатику. Это означает наступление через земли южных, западных и северных славян на Венгрию и Румынию, на неславянские страны. [...] Это главный аргумент в пользу того, что Россия должна быть разделена на как можно больше частей. Но 45 миллионов славян-украинцев на наших границах для меня уже достаточно. [...] Украинская и русская тенденции в этой славянской игре всегда могут быть использованы. Поэтому для нас лучше, если здесь будет жить грекокатолическое славянское племя, ориентированное на Запад. Хотя в цивилизационном и культурном плане они находятся на низком уровне, но их культура и цивилизация, обусловленная религией и историей, ориентирована на Запад и противопоставляется Великой России. Русинский народ поддерживал нас в борьбе с Россией, за что многие его представители были убиты; русины продемонстрировали в отношении нас абсолютную верность⁹.

⁹ Венгерское революционное движение 1848–1849 гг. вынудило славянские народы Венгрии (в том числе русинов) сделать ставку на австрийские власти. Так, А. Добрянский, известный как один из первых «русинских будителей», в 1848–1849 гг. занимал должность помощника гражданского комиссара при русском войске, участвовавшем в подавлении антиавстрийских выступлений (см.: *Аристов Ф. Ф.* Карпато-русские писатели. Исследования по неизданным источникам. М., 1916. С. 148). В 1849 г. А. Добрянский с группой своих единомышленников добился аудиенции у императора Франца Иосифа, где заявлял о чуждости для русинов

[...]

Поляки следуют в векторе, направленном против православия, против русских и украинцев. Можно сказать, что два народа — католики-поляки и русины — не поддерживают великославянскую идею. Поляки для нас — стена против большевизма и великославянской идеи.

[...]

Источники и литература

Российский государственный архив социально-политической истории.
Národní archiv České Republiky.

Аристов Ф. Ф. Карпато-русские писатели. Исследования по неизвестным источникам. М., 1916. 305 с.

Вісті з Карпатської України // Свобода. Український щоденник. 27 вересня 1939. № 224. С. 2.

Дуличенко А. Д. Письменность и литературные языки Карпатской Руси (XV–XX вв.). Ужгород: Издательство В. Падяка, 2008. 908 с.

Зубачевский В. А. Политика России в Центрально-Восточной Европе (первая треть XX в.): геополитический аспект. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 278 с.

Мицанин В. Радянізація Закарпаття 1944–1950 рр. Ужгород: РІК-У, 2018. 644 с.

Николай Козма, регентский комиссар, интервью «Карпаторусскому голосу» // Карпаторусский голос. 15 марта 1941. № 20. С. 2.

Пушкаш А. И. Внешняя политика Венгрии: февраль 1937 — сентябрь 1939 г. М.: Институт славяноведения РАН, 2003. 303 с.

Співак Б. І. Нариси історії революційної боротьби трудящих Закарпаття в 1930–1945 роках. Львів: Видавництво Львівського університету, 1963. 380 с.

Шевченко К. Карпатская Русь: между идеей и реальностью. Paul Robert Magocsi. With Their Backs to the Mountains. A History of Carpathian Rus'

венгерских повстанческих настроений, называл Л. Кошута «главнейшим врагом русинов» и просил императора положить конец «засилью мадьярщины» (*Дуличенко А. Д.* Письменность и литературные языки Карпатской Руси. Ужгород, 2008. С. 254–255). В памяти местных русофильски настроенных интеллектуалов события 1848–1849 гг. запечатлелись совсем не так, как хотелось бы венгерским идеологам и пропагандистам.

and Carpatho-Rusyns. Budapest: New York: CEU Press, 2015 // История. Научное обозрение *Ostkraft*. 2018. № 5. С. 179–211.

Boldogan aratnak a beregi magyar rónán // *Kárpáti magyar hirlap*. 1940. július 15. № 158. 2. old.

Bonkáló S. *A rutének*. Basel; Budapest, 1996. URL: http://www.sulinet.hu/oroksegtar/data/magyarorszagi_nemzetisegek/altalanos/a_rutenek/ (дата обращения: 15.01.1921).

Jarnecki M., Kołakowski P. “Ukraiński Piemont”. *Ruś Zakarpacka w okresie autonomii 1938–1939*. Warszawa: Oficyna Wydawnicza RYTM, 2017. 383 s.

Tilkovszky L. *Revízió és nemzetiségpolitika Magyarországon (1938–1941)*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1967. 349. old.

References

Aristov, F. F. *Karpato-russkie pisateli. Issledovaniia po neizdannym istochnikam*. Moscow, 1916, 305 p.

“Boldogan aratnak a beregi magyar rónán.” *Kárpáti magyar hirlap*, 1940, July 15, No 158, p. 2.

Bonkáló, S. *A rutének*. Basel; Budapest, 1996. URL: http://www.sulinet.hu/oroksegtar/data/magyarorszagi_nemzetisegek/altalanos/a_rutenek/ (accessed: 15.01.2021).

Dulichenko, A. D. *Pis'mennost' i literaturnye iazyki Karpatskoj Rusi (XV–XX vv.)*. Uzhgorod: Izdatel'stvo V. Padiaka, 2008, 908 p.

Jarnecki, M., Kołakowski, P. “Ukraiński Piemont”. *Ruś Zakarpacka w okresie autonomii 1938–1939*. Warszawa: Oficyna Wydawnicza RYTM, 2017, 383 p.

Mishchanyin, V. *Radianizatsiia Zakarpattia 1944–1950 rr.* Uzhhorod: RIK-U, 2018, 644 p.

“Nikolai Kozma, regentskii komissar, interv'iu «Karpatorusskomu golosu».” *Karpatorusskii golos*, 15 March 1941, No 20, p. 2.

Pushkash, A. I. *Vneshniaia politika Vengrii: fevral' 1937 — sentiabr' 1939 g.* Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, 2003, 303 p.

Shevchenko, K. “Karpatskaia Rus': mezhdu ideei i real'nost'iu. Paul Robert Magocsi. With Their Backs to the Mountains. A History of Carpathian Rus' and Carpatho-Rusyns. Budapest: New York: CEU Press, 2015.” *Istoriia. Nauchnoe obozrenie Ostkraft*. 2018, No 5, pp. 179–211.

Spivak, B. I. *Narysy istorii revoliutsiinoi borot'by trudiashchyykh Zakarpattia v 1930–1945 rokakh*. Lviv: Vydavnytstvo L'vivs'koho universytetu, 1963, 380 p.

Tilkovszky, L. *Revízió és nemzetiségpolitika Magyarországon (1938–1941)*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1967, 349 p.

“Visti z Karpats'koï Ukraïny.” *Svoboda. Ukraïns'kyï shchodennyk*. 27 veresnia 1939, No 224, p. 2.

Zubachevskii, V. A. *Politika Rossii v Tsentral'no-Vostochnoi Evrope (pervaia tret' XX v.): geopoliticheskii aspekt*. Moscow: Politicheskaia entsiklopediia, 2019, 278 p.

DOI 10.31168/2073-5731.2022.1-2.4.03

O. G. Kazak

**The lecture on the Rusyn question
given by Miklós Kozma on May 23, 1939**

Oleg G. Kazak

Candidate of History, associate professor

Belarus State Economic University

220070, 26, Partizanski av., Minsk, Republic of Belarus

E-mail: olegkazak90@tut.by

ORCID: 0000-0003-3859-8071

Citation

Kazak O. G. The lecture on the Rusyn question given by Miklós Kozma on May 23, 1939 // *Slavic Almanac*. 2022. No 1–2. P. 375–388 (in Russian).

DOI: 10.31168/2073-5731.2022.1-2.4.03

Received: 01.02.2021.

Abstract

The text contains key passages from a lecture on the Rusyn question given by the influential Hungarian politician Miklós Kozma at the Association of Foreign Professional Correspondents on May 23, 1939. This document is important for understanding the motives of the Hungarian national and cultural policy of Hungary in Subcarpathian Rus', which was aimed at supporting the local Rusyn identity and preventing the participation of the population of the region in the Russophile and Ukrainophile national movements.

Keywords

Rusyns, Russophiles, Ukrainophiles, national cultural policy.